

УДК: 811.161.1'367

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-219-229

КОНСТРУКЦИИ С ЗАИМСТВОВАННЫМ ПРЕДЛОГОМ «а-ля» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ВАРИИРОВАНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СРАВНЕНИЯ

А.В. Петров

Таврическая академия

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
пр-т Академика Вернадского, 4, Симферополь, Крым, Россия, 295007
liza_nada@mail.ru

В статье изучаются конструкции с предлогом «а-ля» сквозь призму варьирования логической структуры сравнения. Основными методами исследования являются дистрибутивный и контексто-логический анализ. Развертывание логической структуры сравнения в конструкциях определяется синтаксической позицией предлога. В приглагольной позиции актуализируется логическая структура *АСмВ*, в субстантивной позиции — *Амβ*. Типизированные структуры логического сравнения в конструкциях могут уточняться за счет введения компонентов *α*, *β* и *С*.

Ключевые слова: ксенизм «а-ля», позиция предлога, логическая структура сравнения: компоненты *A*, *B*, *C*, *m* и их распространители *α*, *β*

ВВЕДЕНИЕ

Предложно-падежные формы исследуются в лингвистике, как правило, под углом зрения средств выражения языковых смыслов. Осознание того, что предлоги могут выполнять функцию сравнительного союза, пришло позже, хотя изучением предлогов начали заниматься еще в XIX в., со времен М.В. Ломоносова.

В лингвистической литературе предлогу «а-ля» отводится незначительное место. Например, в монографии «Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода» ему посвящена неполная страница. Авторы работы не ставят перед собой задачу определить грамматическую принадлежность ксенизма «а-ля/аля», называют его «выражением» (ср. «выражение 4» ‘слово, фраза, оборот речи’), отмечают следующее: 1) его продуктивность в современном русском языке, 2) в качестве второй части словосочетания часто используются «имена собственные, а также слова и выражения, называющие лиц» (дополним — наиболее известных лиц, реальных или вымышленных, наших современников или относящихся к той или иной исторической эпохе), 3) словосочетания представляют собой индивидуально-авторские выражения, не фиксируемые словарями. В словарях иностранных слов отражены лишь немногие: *а-ля фуришет* (*аляфуришет*), *а ля карт* (*а-ля карт*), *а ля прима* (*а-ля прима*), *а ля рюсс* (*а-ля рюсс*) [Габдреева, Агеева, Тимиргалеева 2013: 67—68]. Частотными в составе конструкций являются не только имена собственные. Так, в «Кулинарном словаре» Л.И. Здановича отмечается, что

«*a la* — термин французской кухни, обозначает ‘блюдо, приготовленное в каком-л. стиле’. Например, *a la broil* — блюдо, приготовленное на вертеле на углях, аналог английскому барбекю и восточному кебабу (кавказскому шашлык)». Предложно-падежная форма с «а-ля» широко представлена в кулинарных рецептах не только французского языка, что обусловлено способностью конструкций передавать значение нарочито подчеркиваемой стилизации, имитации, подражания при приготовлении тех или иных блюд; ср.: *спагетти «а-ля болонез», салатные шарик а-ля мимоза, а-ля «заливное из сазана», суп а-ля харчо, а-ля пельмени, торт «а-ля киевский», торт «а-ля по-киевски»* и т.д. Стремлением к имитации носителей языка поддержано существование транслитерированных образований на французский манер «а-ля рус/рюс», «а-ля итальян», «а-ля итальяно».

В исследовании В.А. Лавриненко проанализирован грамматический статус ксенизма «а-ля» в составе сочетания «а-ля + имя сущ. в и. п.», который выполняет традиционную функцию предлога — оформляет подчинение имени знаменательному слову и формирует свободное словосочетание [Лавриненко 2010]. Как отмечают исследователи, грамматики обычно игнорируют вхождение в состав русских предлогов иноязычных по своему происхождению элементов, способных сочетаться с именительным падежом (Ним): *а ля* + Ним; *плюс* + Ним; *минус* + Ним [Всеволодова, Клобуков, Кукушкина, Поликарпов 2003: 18]. Таким образом в языке представлены исключительные случаи, когда именительный падеж существительного употребляется с предлогом.

Цель статьи — исследовать конструкции с заимствованным предлогом «а-ля» в русском языке сквозь призму логической структуры сравнения. Выбор предмета исследования обусловлен тем, что предлог «а-ля» проявляет продуктивность в современном русском языке, входит в парадигму предлогов, составляющих периферию семантического поля с инвариантом «похожий на...» [Петров 2013].

Для осуществления поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить этапы освоения ксенизма в русском языке;
- 2) выявить распространители предлога;
- 3) установить связь между синтаксической позицией конструкции и логической структурой сравнения.

Материалом для исследования послужила картотека, составленная на основе «Национального корпуса русского языка», а также интернет-ресурсов при помощи поисковой системы Яндекс.

ОСВОЕНИЕ ПРЕДЛОГА «А-ЛЯ»

Этимологически «а-ля» восходит к французским предложным речениям или предложным оборотам (*locution prepositionnelle*) *a la maniere de*, *a la facon de*, которые в «Новом французско-русском словаре» В.Г. Гака и К.А. Ганшиной переводятся следующим образом: ‘наподобие, на манер, подобно, как, по примеру, по образцу’ [НФРС, 1997: 441, 660]. От своего прототипа заимствование сохранило предлог *à* и определенный артикль женского рода единственного числа *la*. Сами по себе эти звуковые оболочки не имеют лексического значения, поскольку предлог *à* характеризуется грамматической абстракцией, а артикль является показателем грам-

матических категорий французского имени существительного. Однако лексические значения этимологически исходных компонентов *manière* и *façon* подразумеваются в *а-ля*, что подтверждается его толкованиями в различных словарях: ТСУ: ‘наподобие, по образцу кого-чего-н.’; БАС 2: ‘подобно кому-, чему-л., на манер кого-, чего-л.’; ТСОиШ: ‘подобно кому-, чему-н., так, как кто-, что-н.’; ТСЕ: ‘наподобие, по образцу кого-, чего-л.’; ТСК: ‘наподобие, на манер кого-, чего-н.’; ИСГЕ: ‘вроде, наподобие, на манер. Употребляется при установлении сходства, подобия, одного лица другому’; УОС: ‘вроде кого-, чего-н., подобно кому-, чему-н.’; СТЯ: ‘подражая, подобно’.

Приведенные словарные дефиниции свидетельствуют о том, что заимствованный предлог описывается через исконные синонимические единицы в различных или сходных комбинациях и характеризует определяемое слово по признаку уподобления. Включение предлога «а-ля» в «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и современные орфографические словари подтверждает процесс активизации предлога в русской речи конца XX в.

В русском языке насчитывается более 17 предлогов, имеющих сравнительное значение, поэтому актуальным является вопрос о том, почему заимствованный предлог стал настолько востребованным в наше время. Это связано с тем, что предлог «а-ля» является стилистически маркированным: относится к разговорному стилю и характеризуется сниженной стилистической окраской — привносит в контекст оттенки шутливости, фамильярности, ироничности, насмешки. Таким образом, в контекстах преобладает не столько сравнительно-уподобительное значение, сколько оценка явления, события, факта.

Изначально конструкция с предлогом «а-ля» входит в русскую культуру как иноязычное вкрапление, как варваризм:

Три букета, à la trois Grâces, на маковке, по три глухие пукли на висках и несколько серебряных цветов и колосьев — вот и вся прическа! (Ф.В. Булгарин. Письма провинциалки из столицы (1830)). *à la trois Grâces — а-ля три грации.

Следующий этап освоения предлога примечателен тем, что в составе конструкции варваризмом является только компонент *à la*, определяемое же слово или сочетание приводится в русской графике:

Когда тесно — мы ссорились, да и как же: Вы кропотливы и щепетильны, я небрежен в хозяйстве; Вы пуританка по образу мыслей, а я больше à la Беранже по нравственности (К.Н. Леонтьев. Письма к матери из Крыма (1857));

Жена сшила себе новое пальто со стоячим мелодраматическим воротником à la Мария Стюарт и три дня бегала по Невскому — показывала себя публике (Ал.П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову (1897));

Он был в круглой барашковой шапке, с малиновым верхом, переkreщенным галунном, в серой, длинной à la Мышлаевский шинели, с туго перетянутым поясом, с револьвером (М.А. Булгаков. Белая гвардия (1923—1924)).

Отмеченное перераспределение языков в графической подаче компонентов конструкции в дальнейшем может быть осмыслено как стилистический прием:

Вышедшие в финал тексты написаны в традиционной манере (у совсем молодого Уткина — стилизация русского позднеромантического романа, à la Бестужев-Марлинский) (Н. Иванова. Преодолевшие постмодернизм // «Знамя», 1998).

К концу XIX века завершилось освоение предлога в русском языке, о чем свидетельствуют оформившееся дефисное написание и передвижка ударения на «артикль». Этот этап отражен в классической литературе:

Только не чепец тогда был на мне — а шляпа а-ля бержер де Трианон... (И.С. Тургенев. Отрывки из воспоминаний своих и чужих (1881));

Любой помпадур ни о чем ином не думает, кроме того, как бы руку на что-нибудь наложить или какой-нибудь монумент на воздух взорвать. И все а-ля Пьер ле Гран (М.Е. Салтыков-Щедрин. Помпадуры и помпадурши (1863—1874)).

В то же время, несмотря на регламентированный характер транслитерированного оформления «а-ля» через дефис, в художественных и публицистических текстах встречаются варианты написания предлога без дефиса.

РАСПРОСТРАНИТЕЛИ ПРЕДЛОГА «А-ЛЯ»

С точки зрения частеречной принадлежности распространители предлога представлены именами существительными и наречиями: *шлем а-ля конкистадор, шляпка а-ля пастушка; с визитом а-ля фуриетно; посадка в автомобиле низкая, а-ля полулежа*. Однако основной массив распространителей составляют имена существительные — Ним и N. В конструкцию «а-ля + Ним» входят нарицательные имена существительные, в том числе и субстантивированные числительные в форме мн. числа (*с височками а-ля семидесятые*), и имена собственные:

Израиль хоть и не сборная-карлик, а-ля Люксембург, но быстрый гол во встрече с ним также был очень нужен (Н. Чегорский. Шесть очков до Бразилии); Те же легкие светлые кудри а-ля Мэрилин, родинка в углу губ, аккуратно выщипанные брови... (Г. Тронина. Русалка для интимных встреч).

В конструкции «а-ля + N» представлены несклоняемые производные имена: *с прической а-ля диско; официанты, одетые а-ля хиппи; Оригинальная концепция звучания построена на слиянии тяжелых гитарных рифов с органичными партиями а-ля барокко* (Е. Волкова. Что? Где? Когда?) и несклоняемые производные — аббревиатуры: *интеграционный проект а-ля ЕС; Думали, что история а-ля МММ не повторится* (В. Романова. В Туле рухнула финансовая пирамида).

В качестве распространителей предлога выступают а) слова, б) словосочетания, в) предложения. Ср.: а) *наряды а-ля XVIII век, платье фасона «а-ля грек»;* б) *Вереница остро вычерченных сцен а-ля плакаты «Окон РОСТА» погружает в атрибутику советского абсурда (Ю. Кантор. Воланд, которого нет); Автомобиль преобразился и подрос, хотя фирменный стиль остался неизменным за счет узнаваемой формы фар а-ля соколиный глаз...* (А. Саруханов. Самурай во всеоружии); в) *Некоторые рассказывали, как пытались избавиться от проблемы при помощи специальных приложений а-ля «Долой заикание!» (И. Мальшкина. Как я стала героиней программы НТВ); Правда, песни все чаще повторяются, а между ними то и дело звучат какие-то призывы а-ля «Свободу Юрию Деточкину!» (Р. Абушкин. Шарапова разгромила Петкович и вышла в полуфинал «Ролан Гаррос»); Эх, увидеть бы еще хоть одну афишу а-ля Кириленко в Питере!* (Д. Абаренов. Осечка АК-47).

Распространителями предлога являются также полупредикативные единицы: *Своей боевой раскраской а-ля североамериканский индеец, вышедший на тропу войны, ты показываешь всем и вся, что никогда ни под кого не прогнешься* (С. Кузина. blog.kr.ru) и сочетания слов: а) сочетания имени и фамилии: *накладные усы а-ля Эркуль Пуаро; очки а-ля Иван Демидов*; б) сочетания совокупных фамилий, названий команд, оформленные соединительным тире: *эксперименты а-ля Майкельсон — Морли; Так нельзя расслабляться — «Динамо» едва не доказало, что и в нашем чемпионате могут быть матчи а-ля «Ньюкасл» — «Арсенал», где можно отыграть огромный разрыв в счете* (С. Егоров. Евгений Ловчев: Торбинский и Сычев — просто чума!); в) сочетания фамилий, соединенные сочинительным союзом **и**: *Томашевски называют самым жестким — а-ля Ловчев и Бубнов — экспертом польского футбола* (М. Ляпин. «А где поляки в сборной?»)

Отмечены случаи, когда ксенизм «а-ля» употребляется без распространителей, абсолютно, в значении существительного или наречия:

Его «Еврейские песни» — прекрасная вещь, но это же не настоящая еврейская музыка, это стилизация. Так сказать, «а-ля». Это сам Шостакович, надевший гротескную маску (С. Бирюков. Душа композитора — раскаленная печь);

Конечно, воспроизведение того, что было достижением прошлых веков, не стало да и не могло стать серьезным течением в архитектуре, но в обращении к истокам на каком-то этапе развития едва ли полезно во всех случаях видеть только стремление сделать «а-ля» (Ю. Мелентьев. О гончарах, красоте и градостроительстве).

Выступая в функции существительного, «а-ля» проявляет способность быть главным словом в словосочетании:

Но выходить на мировой рынок с очередным «а-ля» — значит брести в толпе (Л. Малюкова. Разговор поэтов о киноторговле).

В предложении предлог «а-ля» занимает присубстантивную или приглагольную позицию, чем и определяется его синтаксическая функция — функция несогласованного определения и функция обстоятельства:

К верхней губе прилепились усики а-ля Чарли Чаплин (О. Гриневский. Восток — дело тонкое);

Вылепил себе огромный нос, причесался «а ля пингвин»... (Е. Весник. Дарю, что помню).

Занимаемая предлогом позиция влияет на развертывание логической структуры сравнения.

ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СРАВНЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Лингвисты неоднократно отмечали тот факт, что языковое сравнение, в частности синтаксические сравнительные конструкции, воспроизводит структуру логического сравнения (И.К. Кучеренко, В.М. Огольцев, Е.В. Огольцева, А.А. Потехина, Т.А. Тулина).

Г. Пауль писал, что, «помимо двух сравниваемых между собой предметов, для сравнения необходимо еще *tertium comparationis*», т.е. «часть содержания сравниваемых комплексов представлений, которая присуща им обоим» [Пауль 1960: 102].

Трехэлементность логического конструкта сравнения прослеживается в большинстве работ по лингвистике, но при этом наблюдается разнообразие терминов для обозначения одних и тех же понятий. Например, И.К. Кучеренко использует термины «субъект сравнения», «объект сравнения» и «основание сравнения» [Кучеренко 1959: 6], Т.А. Тулина выделяет такие элементы логической формулы сравнения, как сравнение, основание сравнения и предметные переменные данного соотношения a и b [Тулина 1973: 51], М.И. Конюшкевич оперирует терминами «компаратант», «компарат», «основание» и «компаратор» [Конюшкевич 2001: 90]. Ю.П. Князев, придерживаясь схемы сравнения, состоящей из трех элементов, именует объект сравнения как «первый компарат», а эталон сравнения называет «стандартом сравнения», или «вторым компаратом». Третий элемент операции сравнения — выбранный аспект сравнения, общий признак, обозначаемый в данном случае формами степеней сравнения [Князев 1996: 130].

В.М. Огольцев в составе образного сравнения вычленяет элемент A («тема»), элемент B («образ»), элемент C (т.е. признак, положенный в основание сравнения), показатель сравнения t , «указывающий в условиях образного сравнения на факт уподобления первого члена сравнения второму» [Огольцев 1978: 34]. В границах образной компаративной конструкции В.М. Огольцев выделяет также компоненты α и β , которые логически ограничивают элементы A и B . Исследователь пишет: «В том случае, когда элемент B оказывается представленным не одним словом, а подчинительным словосочетанием, зависимые слова логически ограничивают элемент сравнения, оказывают прямое влияние на компаративные отношения в структуре и, следовательно, выступают в качестве особого компонента (β)» [Огольцев 1978: 34]. Слово или сочетание слов, «ограничивающие понятие A , представляют собой компонент α компаративной структуры, выполняющий в ней функцию, аналогичную компоненту β » [Огольцев 1978: 35]. Т.А. Тулина обращает внимание на то, что «степень эксплицитности выражения сравнительного отношения пропорциональна степени развернутости синтаксической конструкции и зависит от того, какое количество членов логической формулы сравнения получает словесную реализацию» [Тулина 1973: 51].

Обязательными элементами синтаксического сравнения являются предметы A и B , а также показатель сравнительных отношений. Однако применительно к исследуемым конструкциям с предлогом «а-ля» эта аксиома логической структуры сравнения следующим образом корректируется: в прилагательной позиции актуализируется логическая структура $ACmB$, в субстантивной позиции — $Am\beta$: *фуражка а-ля Киров*, *усики а-ля Адольф Менжу*. Типизированные формулы логического сравнения в конструкциях могут уточняться за счет введения компонентов α , β и C , которые могут повторяться ($\alpha 1$, $\beta 1$, $C 1$, $C 2$).

Логическая структура сравнения в прилагательной позиции предлога

Как было отмечено, для прилагательной позиции предлога «а-ля» типичной является логическая структура $ACmB$:

На бетонной тумбе с чугунным набалдашником у арки Карусель расположился одетый и загримированный (С) а-ля Чаплин (В) мим (А) (Б. Левин. Инородное тело);

Словом, лет через двенадцать я (А) наконец оделся (С) **а-ля Миллер (В)** (М. Козаков. Актерская книга);

А есть ли здесь хоть один хиппи, не считая официантов (А), одетых (С) **а-ля хиппи?** (В) (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп);

Синтаксическая конструкция разворачивается за счет уточнителей α , β , β I и компонентов С. Например:

АатВС: «Нефтехимик» (α) Берников (А) в одной из атак пытается **а-ля Сафин (В)** переправить шайбу в сетку (С), но она летит выше цели (А. Жилин. Чемпиону нужна мобилизация);

АаСтВβ: Дебютант (α) в этом качестве, он (А) то и дело вскакивает на ноги, носясь вдоль боковой линии (С) **а-ля тренер (В) футбольной команды (β)** (Н. Мысин. В первом матче россиянин уступил лидеру австрийской сборной);

АСС IтВββ I: Все (А) загримированы (С), одеты (С I) **а-ля сороковые (β)**: валенки, шубы, шерстяные платки поверх (β I) (Т. Румянцева. В Твери завершились съемки зимних сцен «Первой осени войны»).

Логическая структура сравнения в присубстантивной позиции предлога

В присубстантивной позиции лексическое наполнение компонентов А и В совпадает, в силу этого в контекстах компонент В опускается. Типизированная формула логического сравнения *Атβ* в конструкциях может уточняться:

АСтβ: Вместо президиума в конференц-зале — высокие (С) стулья (А) **а-ля токишоу (β)** (Ю. Смирнова. Министр образования и науки Дмитрий Ливанов: «ЕГЭ сохраним на многие годы. Потому что хочется справедливости»);

Аатβ: — Будут новые (α) фонарные столбы (А) **а-ля 18—19 век (β)**, но месторасположение системы освещения останется прежним (Т. Румянцева. Набережной Степана Разина в Твери вернут исторический облик);

АаСС Iтβ: Все-таки он удивительно симпатичный, этот Саша (α), в своей клетчатой (С) потертой (С I) рубашке (А) **а-ля ковбой (β)** (Г. Рудых. Такой устойчивый мир); Олег Степанов, без сомнения, слышал эти высказывания, я (α) смело отмахнул со лба длинные (С) черные (С I) пряди (А) **а-ля Маяковский (β)** (В. Аксенов. Остров Крым);

аАβВтβ IС: По популярности с ней [лисей (α) шапкой (А)] может соперничать только монгольская (β) шапка (В) **а-ля Чингисхан (β I)**: кожаное доньшко, отороченное пушистым мехом (С) (А. Плешакова. Идет охота на меха!..).

В конструкции компонент β — субстантивированное числительное / относительное прилагательное — в свернутом виде представляет пропозицию: *В конце коридора появился одетый в белый халат молодой мужчина (α), с кокетливыми височками (А) **а-ля семидесятые (β)** и победительной улыбкой* (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»), ср.: «височки а-ля семидесятые» — это височки, напоминающие те, которые носили в семидесятые годы; *Только купили солнцезащитные очки без оправы, и вот пришла пора приобретать очки (А) **а-ля мотоциклетные (β)**, с широкими дужками и оправками (С)* (Я. Васина. Дома моды

Славы Зайцева), ср.: «очки а-ля мотоциклетные» — это очки, напоминающие такие, которые предназначены специально для езды на мотоцикле.

Компонент *A* в составе конструкций может быть выражен абстрактным именем:

АтβС: *А во втором тайме даже выдал вдруг маневр (А) а-ля Диарра (β): за сложным отбором последовал проход почти слаломного свойства (С)* (Ю. Цыбанев. Сон и побудка в зимнюю ночь);

аАтββ 1В: *Вскоре Эбуэ (α) подводит команду — делает трюк (А) а-ля Бекхэм (β) на чемпионате мира 1998 (β 1): лежа на газоне, ногой подсекает своего обидчика Модрича (В)* (И. Тарасенко. Павлюченко — Аршавин: пока без стыков. Подробности несостоявшейся дуэли россиян в лондонском дерби).

ПОЗИЦИИ ПРЕДЛОГА «А-ЛЯ»

Предлог отмечен в двух позициях — в присловной при глаголах и именах существительных и в обусловленной — обособленной. Прокомментируем последнюю. В контекстах, в которых наблюдается обособленная позиция предлога, обязательной составляющей логической структуры сравнения является основание сравнения. Материал показывает, что чаще в обособленной позиции встречаются препозитивные несогласованные определения, относящиеся к неодушевленным нарицательным существительным. В таких случаях адъективный компонент *С* предшествует предлогу. Ср.:

А когда на героях есть верхние одежды, то это смесь современных костюмов и старинных (С), а-ля XVIII век (β), нарядов (А) (М. Крылова. Эротика за кулисами);

Лицо этого маленького близорукого человека знали все; тусклые, свинцового оттенка глаза за сверкающими стеклами пенсне, бледные, одутловатые щеки, злой, плотно сжатый рот, над которыми темнели жесткие (С), а-ля фюрер (β), усы (А) (В. Закруткин. Сотворение мира).

При этом распространители компонента *A* занимают препозицию по отношению к предлогу:

Жандармский (α 1) штаб-офицер (α), вероятно, утратил бы изысканную (С), а-ля Бенкендорф (β), вежливость (А), если бы и синие тюльпаны не налегли на весла (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны);

Томашевски (α 1) называют самым жестким (С) — а-ля Ловчев и Бубнов (β) — экспертом (А) польского футбола (α) (М. Ляпин. «А где поляки в сборной?»).

В нашей картотеке зафиксировано несколько контекстов с постпозицией несогласованных определений с предлогом «а-ля», при этом основание сравнения может занимать разную позицию по отношению к компоненту *A*:

АСтβ: *Усы (А) — «в кольцо», «щеточкой», острые, прямые (С), «а-ля Вильгельм (β)», пушистые, сливающиеся с бородой* (Д.А. Засосов, В.И. Пызин. Из жизни Петербурга 1890—1910-х годов (записки очевидцев));

ССАтβ 1β: *Седые (С), коротко стриженные (С) волосы (А) по моде 60-х (β 1), «а-ля Хэм (β)», черные живые глаза, в узкой смуглой руке трубка* (М. Козаков. Актерская книга).

РЕДУПЛИКАЦИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Среди предложно-падежных конструкций наблюдается явление редупликации. Конструкции с предлогом «а-ля» сочетаются с другими предлогами, имеющими сравнительно-уподобительное значение:

с непроизводными предлогами «вроде + N₂» ‘наподобие, в виде кого-, чего-л.’, «типа + N₂»:

После официальной театральной премьеры в фойе бывает нечто вроде приема — «а-ля фуриет» (М. Козаков. Актерская книга);

Сам катишь тележку, куда тебе хочется, никаких носильщиков типа «а ля рус» с дрезиной-катафалком впереди себя и огромными металлическими жетонами-«орденами» на груди (Е. Весник. Дарю, что помню);

Вариант типа «а-ля Гаврош»: шерстяные брюки свободны на бедрах, могут быть укороченными — длиной выше щиколотки (С. Хрусталева. Осенью нет ничего удобнее брюк);

с производными предлогами «на манер + N₂» ‘по образцу кого-, чего-л., наподобие кого-, чего-л.’, ‘способ, образ действия’, «в манере», «в духе» и «в стиле»:

Демократичные по своей жизненной сути береты приобретают объем на манер «а ля Рембрандт» или уменьшаются до размеров «таблетки» (И. Сумина. Сапоги в дырочку. Какие аксессуары модны в этом сезоне);

Его усы, закрученные на манер а ля Вильгельм II, свидетельствовали о том, насколько он (Энвер) подражал всему немецкому [<https://books.google.ru>];

Завершали картину большие каплевидные, на манер а-ля Сильвестр Сталлоне, черные, как уголь, очки, которые закрывали большую часть лица: <https://litmir.co>;

Второй же (фильм), создавший образ президента Беларуси Александра Лукашенко, исполнен НТВ в манере политического памфлета а-ля Кукрыниксы и их знаменитой картины «Конец», гротескно отразившей бесславный конец Третьего рейха и его бесноватого фюрера [<https://gazetaby.com>];

Очередное задержание в духе а-ля СБУ, с «беспристрастным» допросом и показаниями [<https://subscribe.ru>];

Свой лагерь у колодца Дублянского они оформили в стиле «а-ля Махно» (К. Серафимов. Экспедиция во мрак);

Наряды от самого Пуаре, а также наряды в стиле а-ля Пуаре смотрятся здесь не столько предметами гардероба, сколько предметами искусства (Ф. Астафьев. Легенда моды в Кремле).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наименее изученными в компаративном поле являются предложно-падежные сочетания, в том числе и конструкции с заимствованным предлогом «а-ля». В зависимости от позиции предлога в составе конструкции проявляются различные элементы логической структуры сравнения. В приглагольной позиции актуализируется логическая структура сравнения *АСмВ*, в присубстантивной позиции — *АтмВ*. Типизированные структуры логического сравнения в конструкциях могут уточняться за счет введения компонентов *а*, *β* и *С*. Частотными единицами в конструкциях с предлогом «а-ля» являются собственные имена известных лиц, реальных

или вымышленных. Поэтому важным в исследовании является культурологический аспект, который помогает понять контекст и его отнесенность к определенной исторической эпохе. При этом «лингвокультурологическая компетентность» отражает системно организованные знания не только о национальной культуре реципиента, но и о мировой культуре в целом.

© Петров А.В.

Дата поступления: 08.07.2016.

Дата принятия к печати: 22.10.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. (2003). К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога [Vsevolodova M.V., Klobukov E.V., Kukushkina O.V., Polikarpov A.A. Towards the fundamentals of functional-communicative grammar of Russian prepositions] // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. № 2. С. 17—57.
2. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. (2013). Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода [Gabdreeva N.V., Ageeva A.V., Timirgaleeva A.R. Inoyazychnaya leksika v russkom yazyke novejshego perioda]. Москва: ФЛИНТА: Наука.
3. Князев Ю.П. (1996). Степени сравнения и точки отсчета [Knyazev YU.P. Degrees of comparison and the reference point] // Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность; под ред. А.В. Бондарко и др. СПб.: Наука. С. 129—145.
4. Конюшкевич М.И. (2001). Категория сравнения и ее место в системе языка [Konnyushkevich M.I. Category of comparison and its place in the system of language] // Вопросы функциональной грамматики. Вып. 4. Гродно: ГрГУ. С. 82—93.
5. Кучеренко І.К. (1959). Порівняльні конструкції мови в світлі граматики [Kucherenko I.K. Comparative language structures in the light of the grammar]. Київ: Видавництво Київськ. ун-ту.
6. Лавриненко В.А. (2010). О грамматическом статусе устойчивого сочетания *a-ля* в современном русском языке [Lavrinenko V.A. On the grammatical status of a sustainable mix of *a-la* in modern Russian] // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «Наука о языке и Человек в науке». Том 1 (Таганрог, 15—17 сентября 2010 г.). С. 324—328.
7. Огольцев В.М. (1978). Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии [Ogol'tsev V.M. Stable comparisons in the system of Russian phraseology]. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та.
8. Пауль Г. (1960). Принципы истории языка; пер. с немецкого под ред. А.А. Холодовича [Paul G. The principles of the language history / Transl. from German ed. A.A. Kholodovich]. Москва: Изд-во иностранной литературы.
9. Петров А.В. (2013). Семантические поля в идеографическом моделировании русского лексикона [Petrov A.V. Semantic Fields in the Ideographis Modeling of the Russian Lexicon]: дис. ... д-ра филол. наук: Институт языковедения имени А.А. Потебни НАН Украины. Киев.
10. Тулина Т.А. (1973). О способах эксплицитного и имплицитного выражения сравнения в русском языке [Tulina T.A. On the methods of explicit and implicit comparisons of expressions in Russian] // Филологические науки. № 1. С. 51—62.

Словари

11. Гак В.Г., Ганишина К.А. (1997). Новый французско-русский словарь [Gak V.G., Ganshina K.A. New French-Russian Dictionary]. Москва: Рус. яз. (НФРС).

12. *Епишкин Н. И.* (2010). Исторический словарь галлицизмов русского языка [*Epishkin N.I. Historical Dictionary of Gallicisms in the Russian language*]. Москва: ЭТС. (ИСГЕ).
13. *Ефремова Т.Ф.* (2001). Новый словарь русского языка толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 1 [*Efremova T.F. New Russian Word-formation Dictionary. 2 vv. V. 1*]. Москва: Рус. яз. (НСЕ).
14. *Зданович Л. И.* (2001) Кулинарный словарь [*Zdanovich L.I. Culinary dictionary*]. Москва: Вече.
15. *Крысин Л.П.* (2000). Толковый словарь иноязычных слов [*Krysin L.P. Explanatory Dictionary of foreign words*]. Москва: Рус. яз. (ТСИС).
16. *Лопатин В.В., Иванова О.Е., Сафонов Ю.А.* (2010). Учебный орфографический словарь русского языка [*Lopatin V.V., Ivanova O.E., Safonov U.A. Spelling teaching dictionary of Russian*]. Москва: Эксмо. (УОС).
17. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* (1992). Толковый словарь русского языка [*Ozhegov S.I. i Shvedova N.U. Explanatory Russian Dictionary*]. Москва: Азъ. (ТСОиШ).
18. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* (1987). Словарь трудностей русского языка [*Rozental' D.E., Telenkova M.A. Dictionary of the difficulties of the Russian language*]. Москва: Рус. яз. (СТРЯ)
19. Словарь современного русского литературного языка (1991). Т. 1 [*Dictionary of modern Russian literary language T. 1*]. Москва: Рус. яз. (БАС 2).
20. Толковый словарь русского языка (1935—1940): в 4 т. Т. 1; под ред. Д.Н. Ушакова [*Dictionary of Russian language: in 4 vv. V. 1; ed. D.N. Ushakov*]. Москва (ТСУ).

УДК: 811.161.1'367

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-219-229

CONSTRUCTIONS WITH THE BORROWED PREPOSITION «a-la» IN THE RUSSIAN LANGUAGE: VARIATION OF THE LOGICAL STRUCTURE OF COMPARISON

A.V. Petrov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Tauride Academy

Vernadsky Avenue, 4, Republic of Crimea, Simferopol, Russia, 295007
liza_nada@mail.ru

Abstract. In this article the structures with the preposition «a-la» («a-ля») are investigated through the prism of the variation of the logical structure of the comparison. The main methods of the research are the distributional and contextual analysis. In the lexicographical sources xenisme «a-la» is interpreted by native prepositions with the meaning of comparison, assimilation. The borrowed preposition is stylistically marked: refers to the colloquial style and characterized by a reduced stylistic colouring — it brings to the context the shades of playfulness, familiarity, irony, satire. From the parts of speech point of view the distributors of the preposition are presented by nouns and adverbs. However, the bulk of distributors are the nouns and — «Ним и Н». The distributors of the prepositions are the words, phrases, sentences, half-predicatives and combinations of words.

Deploying of the logical structure of comparison in the constructions is determined by the syntactic position of preposition. In predicative position actualized the logical structure $ACmB$, in the substantive position — $Am\beta$. The typical structures of the logical comparison in the word combinations can be refined by introducing components α , β and C .

Key words: xenism «a-la» («a-ля»), position of the preposition, the logical structure of comparison: the components A , B , C , m and their distributors α , β